

Забытый юбилей ¹⁾

Въ дни шумныхъ приготовленій къ торжественному празднованію двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы прошелъ совершенно незамѣченнымъ столѣтній юбилей со дня кончины виднаго церковно-историческаго дѣятеля, уроженца Полтавской губерніи, дѣятельность котораго соприкасалась съ жизнью нашей епархіи. Я имѣю въ виду архимандрита Мелхиседека Значко-Яворскаго, умершаго ровно сто лѣтъ тому назадъ—въ ночь съ 1 на 2 іюня 1809 года. Формуляръ этого инока въ короткихъ словахъ таковъ. Родился онъ около 1720 г ²⁾, въ семьѣ Лубенскаго Значковскаго товарища, обучался въ тогдашнемъ вмѣстѣ и духовномъ и всесловномъ разсадникѣ просвѣщенія — Кіевской Академіи. Не окончивъ здѣсь курса, онъ избралъ себѣ иноческое поприще—въ Правобережной Украинѣ, которая тогда для Русскаго государства была краемъ зарубежнымъ, такъ какъ входила въ составъ Польши.

Въ 1745 г. въ Троицкомъ Мотронинскомъ монастырѣ, близъ Чигирина, состоялось постриженіе молодого „паньча“ Значко-Яворскаго въ иночество, и этимъ пачинается длинный, многотрудный путь монашеской жизни отца Мелхиседека. Сперва онъ служитъ въ томъ же монастырѣ, добившись въ 1753 года, положенія игумена въ немъ. Съ 1768 г. начинаются скитанія его по монастырямъ: въ 1768—71 г.г. онъ настоятельствуетъ въ Переяславскомъ Михайловскомъ, съ 1771 г. состоитъ намѣстникомъ Кіево-Софійскаго монастыря, въ 1774 г. получаетъ настоятельство въ Кіево-Выдубицкомъ, въ 1781 г. весьма недолго состоитъ онъ настоятелемъ Лубенскаго монастыря, и съ того-же 1781 года упрочивается въ Глуховскомъ Петропавловскомъ монастырѣ и здѣсь пребываетъ до смерти, постигшей его въ возрастѣ около 90 лѣтъ.

Все время своего служенія онъ имѣетъ о себѣ аттестацію „къ послушаніямъ способнаго“, добраго инока. Но среди тихаго и незамѣтнаго для далекаго наблюдателя—

1) Соответствующая статья не могла появиться своевременно за болѣзнь автора.

2) О годѣ рожденія его приблизительныя свѣдѣнія даютъ уцѣлѣвшіе формулярные о его службѣ списки.

потомка иноческаго служенія отца Мелхиседека въ теченіе свыше шести десятилѣтій мы встрѣчаемъ небольшой періодъ его жизни—въ 5—7 лѣтъ, когда онъ обнаруживаетъ изъ ряда вонъ выходящую, кипучую дѣятельность. Въ эти годы скромный иконъ Мелхиседекъ дѣлается центромъ вниманія цѣлаго края; вокругъ него группируется большое народное движеніе, его имя благословляютъ одни и проклинаютъ другіе, онъ служитъ предметомъ дипломатической переписки государствъ. То была эпоха 60-хъ годовъ XVIII столѣтія, когда угнетенная тяжелыми обстоятельствами жизни подъ властью Польскаго государства всколыхнулась Зарубежная Украина. Гнетъ соціально-экономическій усиливался религіозными стѣсненіями, и вотъ за свободу религіозную своего народа, за православіе, противъ уніи поднялъ свой голосъ и вооружилъ свое перо игуменъ Мелхиседекъ. Энергія, обнаруженная въ этой религіозной борьбѣ Мелхиседекомъ, была изумительна и достигла блестящихъ результатовъ: въ пять лѣтъ благодаря главнымъ образомъ ему въ подвѣдомственномъ его духовному вліянію краѣ вмѣсто трехъ-четырехъ десятковъ православныхъ храмовъ были уже сотни-пять или шесть,—приблизительно также возросло количество православныхъ за счетъ уніи. Свою ревность по вѣрѣ пришлось Мелхиседеку засвидѣтельствовать и физическими страданіями... Но народное движеніе не осталось только на религіозной почвѣ,—оно въ 1768 г. выразилось въ бурномъ протестѣ украинцевъ противъ панско-католической Польши, извѣстномъ подъ именемъ „Коливицины“. Возстаніе было скоро подавлено. Въ числѣ виновныхъ въ немъ съ Польской стороны было названо и имя Мелхиседека, замыслившаго будто-бы своего рода Вареоломеевскую ночь для католиковъ и уніатовъ. Но ни характеръ самаго возстанія, ни личный характеръ Мелхиседека и его писанія, ни данныя судебнаго разслѣдованія не дали ничего для обвиненія Мелхиседека ¹⁾. Вся вина его состояла лишь въ томъ, что онъ внушалъ подданнымъ католическаго государства быть православными въ силу уже того, что ихъ отцы, дѣды и прадѣды держались православія. При всемъ желаніи нѣкоторыхъ лицъ, власть имѣвшихъ, обвинить и построже, наказать Мелхиседека, у нихъ не оказалось для того ника-

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе см. въ нашихъ ст. въ „Кіев. Стар.“ 1904 г. дек. кн., 1905 г.—январь, март., апр.

вихъ данныхъ, — пришлось ограничиться лишь тѣмъ, что Мелхиседека „пристойнымъ образомъ“ перевели на службу на лѣвый берегъ Днѣпра, дабы изъ-за его противоуніатской дѣятельности не происходило дипломатическихъ „замѣшательствъ“¹⁾. Такъ Мелхиседекъ былъ лишенъ возможности продолжать свое важное религіозно-народное дѣло, и послѣ того въ теченіе 40 лѣтъ тихо и мирно управляетъ монастырями, не расширяя своей дѣятельности за предѣлы монастырской ограды.

Имя и дѣятельность Мелхиседека не умерли въ памяти народной²⁾ и въ литературѣ. Къ сожалѣнію, въ литературѣ приходится встрѣчаться съ ложнымъ освѣщеніемъ дѣятельности отца Мелхиседека³⁾. Но безпристрастная исторія успѣла уже документально освободить его память отъ голословныхъ нареканій.

Вспоминая въ столѣтнюю годовщину кончины отца Мелхиседека, — этого стойкаго борца за вѣру и благо народа, — мы не можемъ не отмѣтить того обстоятельства, что онъ не чужой для нашей Полтавской — Переяславской епархій: Лубенскій уроженецъ, онъ дѣйствовалъ въ Правобережной Украинѣ, какъ представитель нашей Переяславской епархій, около двухъ лѣтъ изъ Переяслава направлялъ онъ борьбу съ уніей въ своемъ краю и затѣмъ настоятельствовавъ въ двухъ монастыряхъ на территоріи нашей епархій⁴⁾.

Вл. Пархоменко.

1) См. март. кн. «Кіев. Ст.» 1905 г.

2) О немъ помнятъ малороссійскія пѣсни.

3) См. напр. широко известную въ публикѣ монографію Д. Л. Мордовцева — „Гайдамаччина“ (нѣсколько изданій) и др.

4) Лучшая работа о Мелхиседекѣ до сихъ поръ старое изслѣдованіе О. П. Лебединцева въ предисловіи по 2 т. 1 ч. „Архива Ю.-З. Россіи“, Кіевъ, 1864 года; послѣ однако встрѣчаемъ рядъ небольшихъ поправокъ и дополненій; трудъ И. П. Яновскаго, въ „Молт. Еп. Вѣд.“ 1885 г. №№ 22 и 23 — компилятивный.